

говорит: «Забота человека — в устах его»⁸⁸⁶. Поэтому есть верный признак того, что не Бог, но тварь живет в сердце у человека, — если он еще находит вовне склонность и утешение.

Поэтому благому человеку подобает пред Богом и перед самим собой весьма устыдиться, когда он обнаружит, что Бог — не в нем, и не в нем Бог-Отец дела совершает, но еще страстная тварь в нем проживает и клонит его и творит в нем дела. Поэтому царь Давид говорит и в Псалтири сетует: «Слезы были для меня радостью день и ночь, когда мне говорили: где Бог твой?»⁸⁸⁷ Ведь к внешнему склоняться и обретать в безотрадном отраду и говорить о нем с весельем, охотно и много есть признак того, что Бог не явлен во мне, не бдит, не творит. И надо бы стыдиться перед благими людьми, что они такое за тобой замечают. Благому человеку никогда не следует горевать из-за утрат и страданий; лишь на то ему надо бы сетовать, что он сетует и что видит в себе жалобы и печаль.

Учителя говорят, что под самым небом пылает огонь, весьма пространный и в своем жаре мощный, и все-таки неба он никак не касается⁸⁸⁸. А одно писание гласит, что души самое низкое благородней самого высокого в небе⁸⁸⁹. Как же может тогда дерзать человек, будучи человеком небесным и имея в небесах свое сердце, становиться унылым и скорбным из-за ничтожных вещей?

А теперь скажу я другое. Благой человек не может быть тем, кто не хочет того, чего сам Бог пожелает; ведь невозможно, чтобы Бог чего-то хотел кроме блага. Именно в том и в силу того, что так хочет Бог, сие становится и поневоле пребывает благим, а равно и наилучшим. И потому наш Господь учил апостолов, а в их лице нас, и мы каждый день просим, дабы исполнилась воля Господня⁸⁹⁰. И все же мы сетуем, когда воля Господня приходит и исполняется.

Сенека, учитель языческий, вопрошает: что есть лучшая отрада в печали и горе? — и говорит: это когда человек принимает все вещи, словно он их желал и молился о них⁸⁹¹. Но ведь и ты их желаешь, коль скоро известно тебе, что все происходит из Божьей, с Божьей и в Божьей воле. Так взывает один языческий учитель: Герцог и верховный Отец и Господин высокого неба, я готов ко всему, чего Ты пожелаешь, даруй мне волю хотеть по твоей воле!⁸⁹²

Благой человек должен довериться Богу, уверовать и не сомневаться и Бога познать в совершенстве; для Бога, благости Его и любви невозможно допустить, чтобы на долю человека выпала скорбь и печаль без того, чтобы Он не отнял бы от него еще большей печали и не хотел уже на земле его сильнее утешить или же извлечь от сего и из сего нечто такое, в чем Божья честь проявлялась бы полней и наглядней. И вот что еще: лишь потому, что таково произволение Божие, чтобы нечто случилось, воля благого человека должна с Божественной волей смириться и так объединиться, чтобы человек желал с Богом одного и того же, будь это его несчастьем или даже проклятием. Поэтому и хотел святой Павел, да останется он ради Бога, ради Божией воли и ради чести Божией отлученным от Бога⁸⁹³. Ведь для человека воистину совершенного должно стать привычным — пребывать мертвым для себя самого, в Боге от себя отрешенным и в Божией воле преображенным, дабы все его блаженство в том состояло, чтобы ни о себе, ни об ином не знать ничего, а знать единого Бога, ничего не желать, другой воли не ведать, кроме воли Бога, и хотеть так Бога познать, как Бог меня знает, как говорит святой Павел⁸⁹⁴ Бог знает все, что Он познает, любит и хочет все, что Он любит и хочет, в Самом Себе в Своей личной воле. Наш Господь Сам говорит: «Сия есть жизнь вечная — знать единого Бога»⁸⁹⁵.